

ВИДЫ ХРОНОТОПОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.Н. ТУРОВЕРОВА

Халяфкаева Айсылу Ильшатовна,

*студентка Казанского (Приволжского) федерального университета
(филиал в г. Елабуга);*

Божкова Галина Николаевна,

*кандид. филол. наук Казанского (Приволжского) федерального
университета (филиал в г. Елабуга)*

E-mail: bozhkova.galina@mail.ru

Изображаемый и реальный миры не могут существовать вне времени и пространства. В литературе данные категории представляют собой условность, от характера которой зависит организация художественного произведения.

М.М. Бахтин понимал под хронотопом взаимосвязь временных и пространственных отношений: «Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. <...> Хронотоп как формально-содержательная категория определяет образ человека» [1, с. 264].

По особенностям художественной условности хронотопы разделяют на: абстрактные, обладающие высокой степенью условности, воспринимаемые как пространство «всеобщее»; конкретные, имеющие формы конкретизации (календарное время); исторические, присоединяющие действие к реальным историческим ориентирам; циклические, точно определяющие временные циклы.

Литература достаточно свободно обращается со временем: она может изображать события, происходящие в разных местах одновременно и в одном месте в разное время. Характер художественной условности времени и пространства в большей степени зависит от рода литературы. В лирических

произведениях данная условность максимальна. Образ пространства может отсутствовать или присутствовать фрагментарно.

Время и пространство в лирике Н.Н. Тuroверова приобретают большую значимость. Николай Турoверов - донской казак, поэт «первой волны» эмиграции. После окончания Новочеркасского военного училища, Турoверов был зачислен в лейб-гвардии Атаманский полк, с которым участвовал в боях Первой мировой войны. После «развала» фронта вернулся на Дон, вступил в отряд есаула Чернецова и сражался с большевиками до врангелевской эвакуации из Крыма.

В стихотворениях поэта, как и в жизни, центральное место занимают пространственно-временные измерения. В лирическом наследии 20-х годов Турoверов использует автобиографический хронотоп, который усиливает драматический пафос лирики, создаёт настроение тоски по Родине. Тема родины является определяющей в творчестве многих поэтов. Для Н.Н. Турoверова родина – это ресурс возрождения, исток, дарующий силы. В лирическом произведении «Вокруг простор пустынный и безбрежный» поэт описывает родные края. Здесь мы встречаемся с автобиографическим хронотопом, знакомимся с теми местами, где жил поэт. Передать атмосферу, царящую в этом уголке России, помогает художественная деталь запаха: «запах дынь», «арбуз не вкусен вяло-тепловатый», «запах укропного рассола», «запах чабрецовый», «последний хмель благоуханий». Запах становится важнейшим аргументом формирования картины прошлого. Читатель знакомится со своеобразным идиллическим островком, в котором царит мир и покой. Поэт с любовью обращается к родным местам: «Ах, Русь, Московия, Россия<...>»[2, с. 24]. Турoверов скучает по донским просторам, все ему близко – и ельник, и зеленый закат, и хаты, и снега, поэтому поэтическое произведение буквально пронизано сентиментальным пафосом. Строки стихотворения очень просты и понятны читателю.

Хронотоп «отчего дома» один из центральных во всём лирическом наследии поэта. Данная художественная условность встречается также и в стихотворениях «Новочеркасск», «Родина», «Март», «Вокруг простор пустынный и безбрежный» и помогает более точно представить духовный портрет лирического героя. Вся жизнь поэта появляется на страницах его стихов. Николай Туроверов обучался в Новочеркасском военном училище. Его юношеские годы прошли в этом городе, поэтому в стихотворении автор вспоминает молодость: «Но не мечтал никто иною / Сменить сегодняшнюю быль./ Служилый город и чиновный / Один порядок жизни знал, / И даже мостовой неровной / Вид никого не оскорблял...» [2, с. 26]. Поэт с огромным теплом описывает городской пейзаж, рассказывает об отдыхе молодежи, а также о балах, где танцевали и полковник, и кадеты. Автор грустит о миновавшем прошлом, вспоминая о том, как гулял по Московской улице, пил квас и встречал офицеров, чинно гуляющих вдоль аллей. В этом же стихотворении мы знакомимся с историей об атамане и жизни казаков. Все просто и изящно в стихотворениях Туроверова. Одно плавно сменяет другое: быт - история, историю - описание природы. Стихотворение заканчивается грустной нотой, поэт расстается со столь дорогим его сердцу краем - взрослеет: «Я помню, помню день разлуки, / В канун Рождения Христа, / И не забуду звон унылый / Среди снегов декабрьских выюг / И бешеный галоп кобылы, / Меня бросающей на юг... [2, с. 30]. Циклический хронотоп в данной элегии создают контрастные образы: «декабрьские выюги» - «юг». Перед читателем не просто антитезы, а настоящая философия человеческого бытия: тепло, холод; родина, чужой край; счастье, несчастье; волшебство, реальность. Данную ассоциативную цепочку можно продолжать до бесконечности, очевидно одно: в жизни не у всех есть право выбора собственного пути, но чем сложнее жизнь человека, тем интереснее и духовно богаче личность.

Исторические события очень сильно повлияли на жизнь Туроверова, поэтому не мало в творчестве поэта исторических хронотопов. В

стихотворении «Не выдаст моя кобыла...» автор пишет о временах, когда он вместе со своим младшим братом Сашей служил в партизанских отрядах, которые образовались после Октябрьской революции. Маленький отряд сражался практически каждый день, и атмосферу этих тревожных и тяжелых времен можно увидеть в строках: «Запомним, запомним до гроба / Жестокую юность свою / Дымящийся гребень сугроба, / Победу и гибель в бою...» [2, с. 58]. Стихотворение глубоко патриотично. Молодые ребята отдали все за родную Россию. Многие гибли на поле боя, однако тема памяти становится центральной благодаря синтаксическим повторам «запомним», «ледяную», «все» - смысловые слова помогают изменить хронотоп. В стихотворение присутствует точное историческое время, которое переходит в относительную вечность: «Мы отдали все, что имели / Тебе, восемнадцатый год, / Твоей азиатской метели / Степной – за Россию – поход <...>» [2, с. 64].

В стихах с историческим хронотопом вновь очевидны временные и пространственные контрасты: юность, гибель; Азия, Россия – они свидетельствуют о масштабности и антигуманной несправедливости войны, которая превращает любого человека в «убийцу», но всё-таки вышеупомянутые строки наполнены героическим пафосом, который очевиден и в портретных характеристиках простых солдат, смело рискующих собственными жизнями. В истории страны такие «маленькие люди» занимают значимое место, ведь они совершают свои подвиги во имя родной страны, желая увековечить устоявшиеся ценности.

Ценностями для автора стихов была русская культура, семья. Своими учителями Николай Туроверов считал М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, поэтому гражданская позиция поэта близка классикам, однако кумиром Туроверова был Пушкин, которому посвящено стихотворение «Задыхаясь, бежали к опушке»: «Задыхаясь, бежали к опушке, / Кто-то крикнул: устал, не могу! / Опоздали мы – раненный Пушкин / Неподвижно лежал на снегу<...>» [2, с. 71]. В данном лирическом произведении вновь появляется мотив памяти,

который рождает образ культурно-исторического прошлого. Автор с позиций своего времени переосмысливает причину гибели великого поэта и корит себя за то, что гроб Пушкина сопровождает лишь Тургенев. Стихотворение раскрывает вечную тему трагической судьбы творческой личности. Так культурно-исторический хронотоп перерастает в абстрактный, потому что появляется временная протяжённость, вечность: прошлое, настоящее, будущее объединяются в единой проблеме стихотворения: «Слишком поздно опять прибежали, / Никакого прощенья нам нет, - / Опоздали, опять опоздали / У Дантеса отнять пистолет <...>» [2, с. 71].

Творческое наследие Н.Н. Тuroверова жанрово многообразно, оно представлено вечными темами: родина, одиночество, поэт и поэзия, судьба поколения и любовь. Идиллический хронотоп помогает мастерски создавать любовный мотив. В лирике поэта тема любви многогранна: любовь к матери, любовь к ребёнку, к родине, женщине. Свою любовь к Родине он очень красиво передает в очерковом послании Ирине Турoверовой: «Без назначенья, без причины / Просто так: шалтай-болтай – / Турoверовой Ирине / Турoверов Николай» [2, с. 89]. Идиллическую картину создают такие поэтические приемы, как повторы, они образуют своеобразный круг «Без <...>без / <...> Турoверовой <...> Турoверов». Этот круг имеет важное смысловое значение – это стремление к бесконечности, вечности человеческого счастья. Нельзя не отметить и комический пафос – тонкая ирония пронизывает стихотворные строки с идиллическим хронотопом, создать который помогают также разговорные фразы такие, как «шалтай – болтай», стилистически простые строки. Данные приёмы передают тоску по родине, частью которой становятся близкие люди. Игривое, но теплое чувство помогает передать подобный вид художественной условности и в стихотворении «Любовь! Ты знаешь, что такое <...>». Данное лирическое произведение - это обращение к неизвестному читателю, в котором автор повествует о своих чувствах. Своеобразную идиллическую атмосферу создаёт отношение автора к чувству любви.

Туроверов убеждён, что, как и всё прекрасное, любовь – это чувство временное, поэтому в стихотворении очень часто встречаются глаголы прошедшего времени и временные анафоры: «Когда весь звездный мир сияет <...> / Когда земля с тобою дышит» [2, с. 243].

Любовь это – не только влечение к противоположному полу, а зов отцовской крови и крови матери, который познал Туроверов за границей, находясь далеко от Родины. Зов крови влечет его в Россию, но возвращаться нельзя: «Познал я горечь всех скитаний, / Чужую жизнь и чуждый кров,/ Все униженья подаяний» [2, с. 243]. Как бы красивы ни были европейские государства, они не привлекают писателя, для него милее всех остаются казачьи степи, в которые он мечтает вернуться.

В заключение хотелось бы отметить, что почти все лирические произведения Туроверова пронизаны временными и пространственными представлениями, бесконечно многообразными и глубоко значимыми. Здесь появляются биографические хронотопы (детство, юность, зрелость старость), исторические (характеристики смены эпох и поколений), космические (представления о вечности и вселенской истории), календарные (смена времён года, будней, праздников), культурно-исторические (знаменательные события в мире), а также представление о движении и неподвижности, о соотносённости прошлого, настоящего будущего. Категория художественного пространства и времени в поэтическом наследии выполняют сюжетообразующую, смыслообразующую функции.

Список литературы:

1. Вершинина Н.Л., Волкова Е.В. Введение в литературоведение: учебник для вузов. под общ. ред. Крупчанова. – 2-е изд., испр. – М.: Оникс, 2007. – 416 с.
2. Туроверов Н.Н. Двадцатый год – прощай, Россия! - М.: «Планета детей», 1999. – 303с.